

Две ночи с царем. Как русского аристократа избрали в граждане Лихтенштейна

В предыдущем номере мы рассказывали о последнем российском императоре Николае II, а теперь нам удалось найти человека, знавшего его лично. Он сидел на коленях у государя. А на Олимпийских играх 1936 г. в Берлине в пятидесяти метрах от себя наблюдал Гитлера, бесновавшегося из-за победы чернокожего спортсмена. Потом вместе с Юлианом Семёновым искал похищенную немцами Янтарную комнату. Вернул в страну множество сокровищ, вывезенных из России... Человеку-эпохе барону Эдуарду Александровичу Фальц-Фейну - 100 лет. А он в мельчайших деталях рассказывает о прожитых годах, гордится давлением 120 на 80 и собирается (с оговоркой «если доживу») смотреть по телевизору Олимпиаду в Сочи. Беседа с государем Барон Эдуард Фальц-Фейн. Фото с сайта wikipedia.org Барон живёт в столице Лихтенштейна Вадуце. Его имение расположено на горе, недалеко от княжеского замка. Последние три года никуда не выходит. «Отказали, - говорит, - мои ножки». Но это обстоятельство не делает его одиноким и не мешает быть в курсе всего происходящего в мире. Я пробыла у барона 3 часа. За это время ему звонили трижды. Дочка Людмила - она живёт в Монако и говорит только по-французски. Писательница, жаждущая записать воспоминания барона. Молодой человек, который заказал его портрет у известной московской художницы и намеревается его отправить барону. Эдуард Александрович тронут и удивлён: «Чудеса! Большую часть жизни в России я считался врагом народа, а теперь простые, незнакомые люди дарят мне портреты. 9 из 10 звонков, которые я получаю каждый день, - из России...» Историческая родина и правда была неласкова к барону. Счастливыми были только первые годы маленького Эди в России. Фальц-Фейны были крупными помещиками. Дядя Эдуарда Александровича, Фридрих, в своём имении Аскания-Нова основал уникальный зоопарк, который в апреле 1914 г. посетил Николай II.

Александр Керенский: «Не бежал я из Зимнего дворца в женском платье!»

«Император провёл в имении две ночи, - вспоминает барон. - И это было неслыханно, так как по протоколу он не имел права останавливаться у частного лица. Мне было всего два года, и о своей встрече с царём я знаю по рассказам мамы. Он спросил, как меня зовут. Я ответил: Эдвард. «Так ты мальчик?» - удивился царь. Дело в том, что маленьких детей раньше всех одевали одинаково - в платья. Вот император и принял меня за девочку. С тех пор я стал выпрашивать у мамы брюки». Покинуть Россию маленькому Эди вместе с семьёй пришлось в 1917 году. Во время революции они оказались в Петербурге, где жил дедушка барона по материнской линии, директор Пажеского корпуса генерал Николай Епанчин. «На улицах уже начали расстреливать хорошо одетых людей, - рассказывает Эдуард Александрович. - Ворвались и к нам в гостиницу. Нас спасло то, что я и сестра болели корью и революционеры побоялись заразиться. После этого случая с одним чемоданом мы уехали в Финляндию, а оттуда в Берлин». В Берлине умер отец Эди - не смог пережить известие об убийстве своей матери: её, 84-летнюю владелицу порта на юге России, революционеры расстреляли из пулемёта. Помыкавшись в Германии 6 лет, семья переехала в Ниццу. Там и обосновались. Велосипед и сувениры «Шляпин, Дягилев, Рахманинов - к маме на чай заходили лучшие представители эмиграции, - говорит барон. - Она меня с ними знакомила. Но разве они тогда меня интересовали?! Всё, что я хотел, - это гонять на велосипеде после школы». Впрочем, страсть к этому виду спорта очень помогла юному Эди. В 20 лет он выиграл велосипедную гонку в Париже. Молодого чемпиона, говорящего на 4 языках, заметил директор спортивной газеты L'Equipe и предложил ему стать корреспондентом в преолимпийской Германии. Предложение было сказочным, но у Эдуарда был шансенский паспорт (его давали эмигрантам, и с ним было очень трудно выезжать из страны пребывания за границу). Что делать? К счастью, мама Эди вспомнила, что её отец, генерал Епанчин, ещё в Петербурге познакомился с князем Лихтенштейна. Тот уже в 1905 году говорил ему, что в России готовится революция, и советовал найти за границей убежище, а также предлагал свою помощь. Мама с сыном отправились в Лихтенштейн. Князь про обещание вспомнил, и через некоторое время жители местного городка Руггеля общим голосованием сделали Эдуарда гражданином Лихтенштейна. Он первый и последний русский, таким образом получивший гражданство этой страны. «Годы в Германии были самыми счастливыми в моей жизни, - голос барона теплеет. - Я был молод, хорош собой. Не я бегал за девочками - они за мной бегали. А потом началась война, спортивные журналисты стали никому не нужны, и я уехал к маме в Ниццу». По окончании войны у Эдуарда Александровича началась совсем другая жизнь. Решив, что после долгого перерыва люди захотят путешествовать, он занял денег у князя Лихтенштейна и открыл первый в стране магазин сувениров. Сам с 7 утра до 8 вечера стоял за прилавком («поэтому и ножки сейчас сдали»), сам ездил по турагентствам в разных странах и рассказывал о прелестях своего маленького княжества. И скоро десятки туристических автобусов стали останавливаться у его магазинчика. В день приходилось принимать по две тысячи путешественников... Россия в сердце Владимир Путин и Фальц-Фейн. Фото с сайта wikipedia.org Богатый, успешный, красивый. Он был на короткой ноге с представителями европейской элиты, женился на аристократке-англичанке. Но занозой в

сердце сидела тоска по далёкой родине. Эдуарда Александровича тянуло в Россию. Ещё мальчишкой, в Ницце, он услышал, что в порт пришёл пароход из СССР. Побежал туда и радостно крикнул матросам: «Я тоже русский!» А в ответ услышал: «Убирайся отсюда, сволочь эмигрантская...» Потом были многочисленные обращения в посольство СССР за визой и отказы, отказы, отказы... Поехать в Россию барону удалось только в 1980 году на Олимпиаду. Как главе Олимпийского комитета Лихтенштейна ему просто не могли отказать. После этого первого визита, когда барон «по-хулигански» убежал от приставленных к нему представителей КГБ и часами гулял по любимым улицам, он стал в нашей стране частым гостем. И всегда приезжал не с пустыми руками.

«Царь в России не нужен!»

- считает один из последних очевидцев революции

Целью его жизни стали поиск и возвращение вывезенных из России сокровищ. Он дарил российским и украинским музеям и архивам картины, скульптуры, письма великих людей, покупал их на аукционах, на самом высоком уровне договаривался об обмене архивами. Так, к примеру, был возвращён архив Соколова - свидетельства об убийстве царской семьи. «Его собственный архив уникален, - говорит автор книги «Барон Фальц-Фейн. Жизнь русского аристократа» Надежда Данилевич. - Мы работали над его систематизацией 15 лет. Редкие фотографии, письма, документы, рассказывающие об истории русской эмиграции, переданы в Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург). Он не только сам покупал и возвращал сокровища, но и других вдохновлял на это. Несколько лет назад представители семьи Хитрово, проживающие в Майами и Каракасе, прочитав книгу о бароне, решили по его примеру вернуть в Россию переписку царской семьи с их родственницей фрейлиной Хитрово. Но глава семьи Николай Александрович всё не решался на этот шаг. Тогда барон позвонил ему и убедил. В Россию вернулись царские письма и около 100 вещей, принадлежавших императорской семье. В их числе, к примеру, игрушки царевича Алексея. Я думаю, это был последний дар от русской эмиграции. Как правило, такие раритеты выставляются за большие деньги на аукционах...» Надежда рассказывает, что однажды барон задал ей вопрос: почему, по её мнению, за что бы он ни брался в жизни, всё у него получается? И, не дождавшись ответа, резюмировал сам: «Просто я хороший мальчик. Ничего ни у кого не просил, не имел корыстных мыслей и жил с открытым сердцем». А у меня в голове до сих пор звучат другие слова барона: «В жизни надо уметь не только брать, но и отдавать...» Читайте также Рахманинов: триумфы и неудачи великого эмигранта, влюбленного в Россию Русские поэты после 1917 года: эмигранты против оставшихся «Я циник, простой смертный и мне на всё наплевать!» 130 лет назад родился Алексей Толстой